

Кристиан Винд

Нечто из Дарк Маунт

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
В48

Винд К. Р.

Нечто из Дарк Маунт / К. Р. Винд — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 178 с.

ISBN 978-5-532-04708-2

Двадцатилетний Стэнли Вайд найден повешенным в заброшенном доме городка Дарк Маунт, где он жил последние несколько недель. Однако произошедшее не выглядит как банальное самоубийство: вокруг кровати расставлены зеркала, позволяющие видеть, что происходит под ней, а все стекла в старом доме покрашены отражающей краской. Друзья Стэнли Вайда в один голос утверждают, что незадолго до смерти парень начал вести себя очень странно, после чего оборвал все контакты и скрылся. Прибыв на место, Фрэнк Миллер находит улики, которые свидетельствуют об одном: Вайд пытался защититься от чего-то противоестественного...

ISBN 978-5-532-04708-2

© Винд К. Р., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Эту трилогию я посвящаю всем, кто надломился, столкнувшись с вещами, которые невозможно преодолеть.

Людам, для которых жизнь – это ежедневное сражение с чудовищами из собственного подсознания.

Людам, которые все еще находят в себе силы для сопротивления и людям, которые давно пали.

Людам, чье небо всегда черное.

Глава 1. Алекс Рид

– Семерка червей, – Миллер самодовольно усмехнулся и швырнул потрепанную карту на полированную столешницу. – И я снова тебя сделал.

– Фрэнк, – я укоризненно посмотрел в его горящие восторгом серые глаза. – Я видел, как ты прятал в рукав двойку треф.

– Вовсе нет.

– Фрэнк...

Я многозначительно кивнул в сторону его правой руки, где из-под тонкой ткани светлого плаща стыдливо высовывался уголок игровой карты.

– Вот дерьмо, – он раздраженно потряхнул тонкими пальцами, и карта тут же целиком выскользнула из его рукава. – Ну ладно, возможно, я немного жульничал.

– Фрэнк, ты делаешь это каждый раз, когда мы садимся за игровой стол.

Я кивнул пробежавшей мимо светловолосой официантке, жестом призывая ее принести чек и рассчитать нас, а затем залпом допил изрядно нагретый виски из стоящего рядом бокала.

– Сегодня утром мне звонил Лаффер, – протянул я, чтобы как-то заполнить возникшую паузу. – Спрашивал, как мы поживаем и не решили ли мы наконец стать обыкновенными полицейскими.

– Обыкновенными? – Миллер хмыкнул и чиркнул зажигалкой. – Я бы с удовольствием это сделал, Рид. Но, боюсь, мне никогда этого не позволят.

В крошечном баре было холодно и темно. Место у нашего столика освещал лишь оранжевый настенный светильник. Посетителей в этот поздний предрассветный час почти не было – только у дальнего столика сгрудилась парочка уставших стариков, потягивающих самый дешевый джин прямо из зеленоватого горла бутылки.

В воздухе пахло чем-то сырым, унылым и тяжелым. К этому душливому аромату примешивались оттенки плесневелой древесины, запах выветрившегося спирта и густой табачный смог. Одним

словом, совершенно типичное амбре дешевого пригородного паба. Я бы с удовольствием предпочел скоротать ночь в любом другом месте, но Миллер настоял на том, чтобы мы заглянули именно сюда.

– Ну, тебе неплохо платят за это, Фрэнк, – я покосился в его задумчивое и помрачневшее лицо. – Скажем откровенно, я не могу позволить себе снимать такое жилье, как у тебя. Никто из рядовых детективов Вашингтона не может.

– Да, – он сделал шумную затяжку и равнодушно выдохнул в потолок белесую струю дыма. – Мне несказанно повезло, черт возьми.

Официантка небрежно опустила на столешницу кожаный уголок с белеющим из него чековым листом. Миллер молча раскрыл кошелек и швырнул поверх него несколько крупных купюр, даже не глядя на сумму.

– Раз уж я настолько богат и успешен, – мрачно хмыкнул он. – И мы сегодня отмечаем мой чертов день рождения, то позволь мне напоследок утащить тебя в еще одно местечко.

Я вздохнул и потер уставшие глаза. Затем поглядел в бледное лицо напарника, едва виднеющееся за плотной пеленой едкого табачного дыма, и произнес:

– Только больше никаких сомнительных питейных заведений, Фрэнк. В меня уже не влезет ни капли виски.

Он молча усмехнулся, поднялся из-за стола, заметно качнувшись в сторону и с трудом устояв на ногах, запахнул смятые полы плаща и коротко ответил:

– Идет.

Спустя несколько минут мы наконец выбрались под раннее апрельское небо спящего города, и я с удовольствием набрал в легкие холодный утренний воздух. Густые тучи над нашими головами уже успели подернуться бесформенными пятнами цвета фламинго, но внизу, на пустынных улочках, пока царил серый сумрак.

Я спрятал ладони в карманы пальто и двинул вслед за Фрэнком, который неспешно шагал к авто, припаркованному на обочине. Разглядывая его спину издали и изучая глазами знакомую ткань тонкого плаща, я внезапно словил себя на мысли о том, что понятия не

имею, какую конкретно дату мы с размахом отмечали всю сегодняшнюю ночь.

Несмотря на то, что мы работали вместе уже третий год, я почти ничего не знал о Фрэнке Миллере. Стоило мне задать слишком личный вопрос своему напарнику, и он мгновенно менялся в лице. А затем уклонялся от ответа, резко меняя тему разговора, или же просто-напросто замолкал, впадая в какое-то угрюмое оцепенение.

– Миллер, – окликнул я, когда он резво запрыгнул на водительское сидение, хлопнув дверцей.

Молодой детектив повернул голову и окатил меня вопросительным взглядом сквозь боковое стекло, прикусив кончиками зубов дымящуюся сигарету.

– Сколько лет тебе исполнилось сегодня? – я уселся в кресло рядом и с наслаждением откинулся на спинку, с трудом поборов желание прикрыть воспаленные глаза хотя бы на мгновение. – Хочу знать, сколько раз мне нужно будет подергать тебя за уши.

Фрэнк на мгновение задумался, как будто не в силах понять, чего именно я от него хочу. Затем надавил носком ботинка на педаль газа, и машина плавно двинула по пустой ленте шоссе.

– Двадцать семь, – пробасил он наконец. – Или около того.

– Ты прямо как девица, – я не смог сдержать улыбки.

– Это еще почему?

Миллер нахмурился и бросил в мою сторону короткий взгляд. Я тут же отметил, что под его глазами залегли глубокие тени. Он всегда выглядел уставшим и слегка потрепанным, словно страдал от хронической бессонницы, но последние месяцы его лицо стало особенно изнуренным.

Временами мне даже всерьез казалось, что Фрэнк неотвратимо меняется. С тех пор, как мы закрыли шумное дело о спятившем нью-йоркском художнике, он все чаще замыкался в себе и все реже соглашался выбраться куда-то на выходные вдвоем несмотря на то, что после возвращения из Блэк Вудс это стало нашей своеобразной традицией.

Вытаскивать Миллера из его мрачных апартаментов по вечерам становилось все сложнее. За последние пять недель он ни разу

не согласился совершить набег на ближайшие пабы, как частенько бывало прежде, и лишь сегодня ночью мне наконец удалось выманить напарника из его сумрачного жилища.

– Потому что неохотно говоришь о своем возрасте, – пояснил я. – Слушай, Фрэнк... Я тут поделился своими переживаниями с Ником Лаффером... Насчет тебя. Мне кажется, после этой неприятной истории с Бековичем ты стал сам не свой.

– Тебе кажется, – быстро произнес он, швыряя окурок в приоткрытое окно и прибавляя ход.

– Фрэнк...

– Рид, – он слегка повернул голову в мою сторону и уперся блестящими зрачками в мои глаза. – Вы с шерифом придаете слишком много значения вещам, которым придавать его не стоит. Я благодарен тебе за беспокойство, но я не нуждаюсь в нем.

– Уверен?

– Уверен.

Миллер свернул вправо, на плохо освещенную асфальтовую полосу, и авто скользнуло в хитросплетение незнакомых ветхих улочек.

Никогда прежде я не бывал в этом районе города, а поэтому с удивлением изучал неожиданно открывшийся моим глазам пейзаж, словно застывший на пыльных, старых открытках.

– Ну и дела, – я присвистнул себе под нос. – Здесь все вокруг выглядит так, словно мы внезапно вернулись лет на тридцать назад.

– Да, – Фрэнк кивнул. – Так и есть.

– Ты бывал здесь раньше?

Я с интересом поглядел в худое лицо напарника.

Местность вокруг казалась мне смутно знакомой, хотя я точно был уверен в том, что ни разу не пересекал эту унылую часть пригорода. Но все же не мог отделаться от ощущения, как будто перед моими зрачками скользили обветшалые дома из какого-то стертого, давнего и дурного сна.

– Жил, – сухо ответил он, после чего лениво оторвал правую руку от руля и махнул ей куда-то в сторону. – Прямо позади этого заброшенного паба на углу.

– Позади паба? – я устало наморщил лоб, чтобы лучше соображать и растащить в стороны склеенные алкоголем мысли. – Хочешь сказать, что ты был... беспризорным?

Миллер слегка повернул голову и окатил меня взглядом своих колких темно-серых глаз, в которых в это мгновение сквозил немой укор.

– Конечно, нет, – холодно произнес он. – Я имел ввиду, что мы с матерью жили в доме, стоящем за баром. Я не ел из помойки, Рид, и не кланчил милостыню, если ты об этом.

– Я не... – я вздохнул и неловко заерзал на сидении. – Просто ты так сказал, я подумал...

– Забудь.

Машина неспешно обогнула перекресток и повернула, давая возможность рассмотреть поближе не только полуразрушенное здание с вылинявшей вывеской на фасаде, но и небольшое одноэтажное строение из красного кирпича, будто стыдливо прячущееся позади.

– Это об этом самом доме ты говорил? – я недоверчиво нахмурил брови. – Но ведь он выглядит так, как будто его оставили очень давно. По меньшей мере, лет пятьдесят назад.

– Время имеет плохую привычку разрушать все, к чему прикасается, – загадочно проговорил Фрэнк.

Мы проехали вдоль узкой улочки и вновь повернули на развилке. Район, объятый бледными рассветными лучами, казался совершенно необитаемым. Не видно было даже бродяг, которые обыкновенно сновали по утрам в подворотнях между спящими домами в поисках недопитых бутылок. Местность выглядела удручающе пустынной и навевала какую-то пыльную тоску – такую же линияло-серую, как потрескавшиеся фасады одноэтажных строений вокруг.

Миллер сбавил газ, и теперь его новенькое авто с негромким фырканьем ползло в самую чашу оставленного квартала. Однако Фрэнку, похоже, здесь было уютно, и он не испытывал того странного внутреннего трепета, что омрачал мое утреннее настроение. Напротив, он спокойно и даже словно с воодушевлением окидывал мрачные пейзажи за лобовым стеклом своими холодными серыми глазами.

– Да уж, – проворчал я, разглядывая один из пустых домов, стоящих на обочине. – Время явно постаралось на славу.

– Тебе здесь не нравится? – прогудел Миллер, странно блеснув зрачками.

– Этот квартал производит жутковатое впечатление, – честно ответил я. – Знаешь, в одном из этих домишек вполне могло бы обитать что-нибудь по нашей с тобой части.

– Это вряд ли, – молодой детектив потянулся к карману пальто, а затем громко щелкнул зажигалкой. – Монстры редко селятся вдали от людей, Рид. В этих заброшенных лачугах им попросту нечего было бы делать. Сказать откровенно, именно в таких местах шанс набрести на нечто противоестественное сводится к нулю.

Я задумчиво поскреб подбородок, успевший покрыться за бессонную ночь колючей щетиной:

– Да... Наверное, ты прав. Не припоминаю, чтобы мы хотя бы раз расследовали дело там, где совсем нет людей.

Пока мы разговаривали, над приземистыми хибарами из намокшего кирпича успело взойти солнце. Бледно-желтые искры, пробивающиеся сквозь тучи, бросились врассыпную, как испуганная стая птиц, а затем заскользили по мокрому асфальту, стремясь добраться до битых стекол и обветренных стен.

Я молча наблюдал за тем, как дневной свет преобразует это странное, пустое и грустное место, наполняя его живым, но безмолвным сиянием, пока Фрэнк, заглушив мотор, докуривал очередную сигарету.

Машина покорно умолкла и встала у фасада вытянутого здания, некогда бывшего кинотеатром. Об этом свидетельствовали обрывки латексных афиш, полоскаемые промозглым ветром, и покрытые плотным слоем грязи окна билетной кассы у входа.

– Знаешь, – протянул я, не глядя на напарника. – Лаффер уже вроде как оправился от произошедшего в Блэк Вудс. Кажется, у них с Кристин Блэк намечается что-то серьезное. По крайней мере, мне так показалось. Он все чаще упоминает ее имя в телефонных разговорах...

– Что? – Миллер едва не поперхнулся едким дымом, коротко закашлявшись. – Шериф и немая одержимая?.. Ты серьезно?

– Она ведь давным-давно пришла в норму, Миллер, – возразил я. – И снова стала самой собой, ты не забыл об этом?

– Внутри нее сидит чудовище, Рид, вот о чем я точно не забыл. Должно быть, шериф окончательно спятил, если решил связать свою жизнь с Кристин Блэк.

Он раздраженно швырнул окурок в приоткрытое окно авто и поморщился будто от зубной боли.

– Ты как-то уж слишком... чувствительно воспринял эту новость, Фрэнк.

Я поглядел в его напряженное лицо. После ночи без сна его аккуратные, но холодные черты заметно заострились. Четко очерченные бледные губы сейчас казались темными, почти пурпурными, а на впалых щеках играл едва уловимый румянец, словно у Фрэнка начался жар.

– Черт, – он громко выругался и хлестнул длинными пальцами по обивке руля, как будто машина была виновата в охватившем его приступе злости. – Мы ведь вместе старались вытащить шерифа и жителей этого дерьмового городка из капкана, Рид. Но прошло немного времени, и теперь он вновь с радостью готов угодить в его острые жвала.

– У тебя крайне пессимистичный настрой, Фрэнк, – я похлопал его по плечу и улыбнулся. – Вряд ли мисс Блэк может быть по-настоящему опасна. Ты же помнишь, что говорил тот безымянный тип, засевший у нее внутри? Он просто наблюдает и предпочитает не высовываться. Я очень сомневаюсь, что Кристин способна совершить что-то действительно ужасное, как те твари, на которых мы обыкновенно с тобой охотимся.

– Ты правда веришь в то, что существует некая градация зла? – Фрэнк внезапно повернул голову и посмотрел на меня как на безумного. – И не осознаешь, что все это дерьмо лезет в наш мир из одного и того же котла?

Я заставил себя не отводить взгляда от его колких зрачков. Затем сделал размеренный вдох и спокойно произнес: